

Alex: "Я приезжаю в Россию, чтобы просвещать"

Автор: Administrator
16.11.2012 14:10 -

ALEX: "Я ПРИЕЗЖАЮ В РОССИЮ, ЧТОБЫ ПРОСВЕЩАТЬ"

Брейкер и преподаватель с большим опытом, накопленным годами работы в Италии и участием в международных конкурсах, Алекс не забывает Россию и периодически приезжает сюда с мастер-классами, чтобы познакомить наших танцоров с последними танцевальными находками Европы. Здесь ему всегда рады. Его всегда ждут и приглашают не только в Москву, но даже в Сибирь. В интервью с iDance Алекс делится наиболее важными мыслями о России и рассказывает об истоках танцевальных стилей, которые входят в моду: без понимания этих первооснов, по мнению Алекса, на уровне не станцевать.

iDance: Сколько лет ты танцуешь?

Алекс: Двадцать. Начал с брейка. Тогда еще были верх и низ. А сейчас брейк – это только низ, а верх – совсем другое, что уже не называют брейком. Начинал я танцевать в Сибири, на Байкале, в Иркутске. А потом по работе перебрался в Италию. Там преподаю в танцевальных школах. А сюда на мастер-классы езжу потому, что не хочу переходить дорогу учителям. Они же этим живут. А я у них учусь. Имею возможность общаться со своими учителями, с крутыми западными танцорами – прямыми учениками моих учителей. Я все-таки не прямой ученик. Прямой ученик – это когда целый день твой учитель занимается только с тобой. Я усиленно занимаюсь со своим учителем и предпочитаю тратить все время на общение с ним, на тренировку с ним, чтобы везти сюда качественный продукт. И чтобы постоянно идти вперед, чтобы меня не успевали догонять.

Ты имеешь самое что ни на есть непосредственное представление о ситуации в Европе. Танцевальный облик какой страны тебе больше нравится?

Франции. Она последние годы все время выигрывает. Франция нравится в личном

плане. А в хореографическом – дико крутые японцы. Просто лет на пять впереди всех. Хотя у французов очень интересные идеи. Так что в плане идей французы, конечно, побеждают.

Если говорить о локинге, хаусе – мне нравится французский стиль, как я его понимаю. А поппинг – все, что угодно, только не наш, российский стиль – это с трудом можно назвать поппингом. Во многом школы поппинга в принципе сходятся: если в локинге можно различить азиатскую, европейскую, американскую школу, то в поппинге я пока не вижу различий. Это как в классике – когда занимаешься классикой, не видишь разницы между французской, американской и российской школами.

На каких зарубежных танцоров ты ориентируешься?

Имен лучше избегать, все равно всех не назовешь. Критерий простой: танцор – он и в Африке танцор, его видно сразу. Какая у него техника – это дело вкуса. Но когда видно, как он танцует, как обыгрывает музыку с очень тонким вкусом – для меня это критерий. Есть не те, которых я идеализирую, а с которых больше беру. Те, которых я знаю – это лишь верхушка айсберга. А сколько безымянных танцоров, которые дай бог что творят. Те же японцы. За именами гнаться не буду, а критерий должен быть танец – вот и все.

Ты преподаешь все стили, которые представлены на Juste Debout. Сам участвовал?

Несколько раз ездил, участвовал. Уровень там соответствующий – этот чемпионат во Франции делают. У брейкеров есть Battle Of The Year. Juste Debout по значимости превращается в такой же фестиваль, только по верхам. Для справки: в переводе с французского Juste Debout значит «только на ногах» – то есть только верха.

Как думаешь, почему наши не проявляют там себя на должном уровне?

Я полагаю, это потому, что русские приезжают с претензиями. До этого года наш народ был практически бескультурным в танцевальном плане. Россияне приезжают с Juste Debout домой и говорят, что никого достойного не увидели. Куда они ездили, куда смотрели? Вроде стояли в очереди туда, куда надо. То есть народ вообще не догоняет. Вот, например, на Рождество приезжали с мастер-классами Мич и Джозеф. Восемьдесят процентов толпы, которые были на мастер-классах, сказали: «А что они халявили?» Они просто не догоняют: как эти французы встанут, как сделают шаг – нам надо годами работать, чтобы так встать и так сделать шаг и хлопок. Они просто нам и показывают: ребята, начинайте с простейшего, а потом вы дойдете до нашего уровня и поймете, как и чего. А нашим ведь сразу подавай сложную технику. Получается элементарное невежество: люди не обучены, что ценить. Ценят только обертку. Если обертка красивая, фантик яркий – тогда это круто. А внутри может быть пустышка. Когда им показывают внутренность, они этого не понимают, потому что нет блестящего фантика.

За державу обидно... Почему так получилось?

Дело в том, что у нас страна была закрыта до 91-92 года, информация в Россию не

втекала и не вытекала вообще. Поэтому что до нас дошло в 86-87 годах – танцоры на том и начали расти, и вырос свой доморощенный поппинг, локинг – свои доморощенные верха. Сейчас, когда все открыто – это уже другое дело и у меня другие претензии. Ведь Интернет не открыли год-два назад, Интернет существует уже давно и информация там уже давно ходит. Почему наши очухались только сейчас и только сейчас начали интересоваться? А раньше чем занимались? Раньше, видимо, не хотели и этому тоже есть причина. Потому что когда олдскульщики поняли, что можно зарабатывать танцами, наоткрывали кучу школ и стали учить тому, что сами всю жизнь танцевали. Когда же они заинтересовались тем, что существует в мире, когда открылся занавес перед Западом, они увидели, что там все изменилось так, что надо начинать учиться с нуля, если хочешь танцевать так же. А у нас не было этих истоков, баз, корней – не знали, откуда дерево выросло. Вот и решили строить дом без фундамента. А дом без фундамента рушится от первого же ветра. Нужен глубокий фундамент: чем он глубже, тем больше и лучше баз ты сможешь на нем выстроить. А напрягаться с фундаментом – с нуля начинать – не хотелось, потому что тут дело статуса: они олдскульщики и их все уважают. И чтобы не терять престиж в глазах учеников, они не признавали западных тенденций. В результате остались там, в том веке, в том тысячелетии. Олдскульщиков можно понять. Главная проблема в том, почему не могут открыть глаза новые. Сейчас в Интернете можно посмотреть любое: японское, американское, европейское. Хочешь посмотреть поппинг – смотри поппинг, точно так же локинг, хаус. Сейчас у нас продаются уроки по хаусу – что это? Аэробика. Ставят музыку хаус – и говорят, что танцуют хаус. Аналогично уроки техно – ставят музыку техно и говорят: «Это мы техно танцуем!» Джаз-рок – есть такой стиль – ставят джаз-рок. Поэтому у нас так все заглохло. Сейчас уже год-два года идет перестроочный момент. Причем такое же положение дел и в Европе: эта волна пошла везде. Германия тоже была олдскульная, а сейчас проснулась – в последние два-три года. И в Италии тоже никому ничего не было нужно, а сейчас проснулись! Пошло движение андеграундных танцоров – не с хореографией, а с фристайлом.

И все-таки: есть ли среди наших танцоров достойные?

Есть, я уверен, что есть. Я могу назвать Лешу Лопухова из Хабаровска, который уже со мной три года ездит, берет мастер-классы. В прошлом году он поехал на Украину – там проходил европейский чемпионат по хип-хопу в рамках IDA – International Dance Association. Он победил, и с чем – с локингом! Как он танцевал и локинг делал – у всех челюсть отвисла, всем дико понравилось. Из Хабаровска я видел двоих человек, которые классно танцуют хаус. Очень много танцоров, которые в хаусе и крампинге фору дадут, есть в Новосибирске. Раз есть единицы – за ними потянутся и массы. И обижаться на мои слова не надо. Я сюда приезжаю, чтобы народ немного просветился, чтобы прокультурился, понял, что надо изучать основы, корни, чтобы не выглядеть невеждами в глазах других.

В Питере тоже есть хорошие ньюстайлеры. В Москве в нью стайле есть владикавказцы. Щекотливое занятие – судить, кто круче и какой нью стайл круче. Но если они сидят и не выезжают за границу, то за один только этот факт я их могу укорить и сказать, что они не на высоте, потому что снимают все с. Нужно придти и почувствовать, чем люди работают. Сразу понимаешь, что это вообще другой уровень. А наш уровень они давным-давно прошли. И это надо прочувствовать в живом танцевальном общении. Они ведь выигрывают не физическими качествами, а в подаче, манере, и это можно понять только в живом контакте. И задаться вопросом, почему у них это выглядит так, а когда я это делаю – иначе. И я уверен: до тех пор, пока танцоры варятся здесь в собственном соусе, тянуть на европейский или мировой уровень они не могут, потому что снимают только верхнюю оболочку. А когда сюда приезжают Джозеф и Мич с мастер-классами, все морщат нос и сидят с важным видом сзади, не делают мастер-классы, а просто смотрят. Это уже говорит о том, что их позиция – мы выше крыши и здесь мы короли. Да, здесь они короли. А когда за рубеж поедут? Что же они тогда не участвуют? Пусть съездят, покажут там, что действительно круты. А так это получается голословно. Я сейчас варюсь там и общаюсь с людьми, которые считаются крутыми. Я слушаю их, спрашиваю и думаю, что что-то понимаю. В России же этого не делают, а претендуют на то, чтобы разбираться в танцах на высоком уровне. Я знаю, что есть и хорошие ребята – пусть съездят за рубеж и поучатся там. Пусть получают по зубам в первые годы, но потом, когда поймут, где сущность, поработают - будут сами по зубам давать.

Ты поэтому уехал за границу?

Я потому сюда возвращаюсь. Я мог бы сидеть в Италии: зачем эти напруги – ездить сюда? Но в основном был толчок, что обидно за наших. Например, московские мастер-классы: стоят один-двое более-менее, а остальные... А в Сибири – стоят впереди такие, как я, но и остальные тоже на уровне, в зуб ногой попадают. Все потому, что здесь такая болезнь: один раз взяли мастер-класс – и решили, что все поняли и больше не надо. Я, варясь за границей, все равно все слушаю, впитываю. Каждый раз, когда учитель что-то мне говорит, он открывает новый мир. Идет рост – каждый раз по спирали. Мы все время возвращаемся к базам, к концепциям стиля, но каждый раз на более высоком уровне. Как в доме. На каждом этаже есть потолок и есть лестница. Учитель показывает лестницу, по которой тебе подниматься. Ты по ней поднялся –

увидел второй этаж. Начинаешь его осваивать, дошел до потолка – нужен третий этаж. И только учитель может показать, где дверь, где лестница, как пройти. Потому что он сидит на шестом, а то и на десятом этаже. Ему виднее: он уже все это прошел и знает, как короче, как быстрее дойти до его этажа. А наши прошли первый этаж, я им показал лестницу на второй – а они считают, что теперь все, они и сами доберутся до чердака. Вот будут ездить за границу, будут получать по зубам, тогда, может, что-нибудь поймут.

На мастер-классах ты много общаешься с народом. Ты тоже учитель, который показывает путь?

Я сам ученик. А так в принципе стараюсь людей заразить. Самое тяжелое – заразить собой, тем, что ты делаешь. Я должен быть на высоте как танцор - тогда я смогу заразить других танцоров. Люди понимают с трудом, тем более здесь. Нужно, чтобы они глазами увидели, тогда сами слова будут обретать вес. Я стараюсь, чтобы люди умом поняли, к чему стремиться. Все равно через месяц толку от движений, которым я их научу, будет мало. Я лучше не покажу им эту пару сложных движений, а попытаюсь объяснить, как дойти до того, чтобы они эти движения сами потом без напрягов придумывали, а не ждали манной небесной от мастер-классов. Я, конечно, тоже в свое время записывал мастер-классы, снимал все движения, изучал их – от этого нужно отталкиваться. Но потом на следующей ступеньке пришел к выводу, что нужно прислушиваться к теории и теория поставит тебя на нужную дорогу. А если ты идешь по нужному пути, то быстрее доходишь до цели. Иногда бывает так, что целых шесть месяцев коту под хвост, потому что не над тем работал, была неправильная теория. А иногда и два года под хвост. Работал бы над чем-то другим этим два года – был бы круче в локинге. С хаусом то же самое – очень поздно дошел. Мало кто понимает те же истоки. В Интернете есть информация, может, люди ее и читают, но такое впечатление, опять-таки, что не читают, а только смотрят, интересуются оболочкой. А надо понять сущность – от чего пошел танец. Если африканский танец пошел от танцев у костра, то чтобы именно его хорошо танцевать, надо понять, надо войти в это состояние. Почему же они у костра танцевали? Потому что у них было что-то такое дикарское. И надо это дикарство понять, и тогда движения будут действительно африканские. А пока ты до этого не дойдешь, не выразишь, что ты у костра танцуешь – будут просто технически чистые правильные движения, не будет энергии. Точно так же хаус: все снимают с, никто не берет мастер-классы. Да их как таковых и нет. А когда есть, то говорят: «Ну и что? И это все?» Хаус не в сложном движении ногами – в том, как его преподать. Я ездил в Париж брать мастер-классы к одному американцу. Я все повторил, а потом начал разбирать и задумался, почему такими простыми движениями, шагами, которые я могу повторять, он так круто танцует и так круто смотрится? И это «почему» мне не дает покоя в любом танце: почему простыми движениями можно так суперски танцевать, не говоря уже о сложных? И вот когда научишься простыми движениями танцевать круто, тогда уже можешь считать, что ты из подмастерья начинаешь переходить в мастера.

Раз уж затронули тему, просвети, откуда пошел хаус?

Он пошел от испанских эмигрантов в Америке. Очень много взято из латины: из румбы, из самбы – латиноамериканских танцев, очень много похожих шагов. Музыку хаус,

по-моему, тоже латинские эмигранты изобрели. Это, наверное, единственный современный танец, который придумали белые. Локинг, поппинг изобрели черные.

А ты уже нашел свой стиль? Или в поиске?

У меня локинг будет всегда. Еще не расстаюсь с брейкингом. Так как они - моя профессия, я могу все свое время посвящать этим танцам. Плюс мне нравятся остальные стили: хаус, фри-волкинг, стомпинг, вакинг, вогинг (vogueing)... Вот, кстати, многие думают, что вогинг Мадонна придумала, когда появился ее хит. Но он существовал и до этого и до сих пор существует - и никто о нем не знает. И потом опять пойдет волна. Вынырнет вогинг и начнут организовывать мастер-классы. Как и с другими танцами. Локинг существует уже тридцать лет. В середине 70-х, когда он только появился, пошла первая волна и вот сейчас идет вторая. То же самое сейчас с поппингом. А стиль вогинг появился благодаря знаменитой американской актрисе немого кино 40-х Грете Гарбо. Весь ее артистизм - в ее позах. Вот у нее и заимствовали эти позы - pose - чтобы делать их под музыку. Есть еще стиль вакинг (wacking) - от wack - это движение хлыстом, работают руки-плечи. Вместе с позами и движениями вокруг головы танец называется вакинг пампкин (wacking pumpkin). Отсюда пошел вогинг. Люди брали позы из журналов Vogue и работали с ними. Под музыку техно, хаус - танцевали и до сих пор танцуют. Только это пока в подполье. Сейчас уже пошла мода на вакинг, требуют мастер-классы. Так же, как и рагга джем - стиль давно существовал, не сейчас появился - просто вошел в моду. Мы не интересовались тем, что существует. А если бы интересовались - то давно начали бы заниматься: кто-то раггой, кто-то хаусом, кто-то афрой. Прошло бы время - и уже б поднялись и были на уровне.

Источник: iDance